

Имена пользователей в интернете взяты наугад, поэтому совпадения случайны.

Цзинь Шуань вернулся в страну по делам, но решил остаться здесь насовсем исключительно из-за встречи с Хань Чжоу.

Большинство сотрудников архитектурного бюро «Циншу» — это опытные ветераны, собранные Цзинь Шуанем, среди которых есть специалисты из разных стран. Почти семьдесят процентов из них согласились переехать вместе с ним. Поскольку новое рабочее пространство ещё не было готово, сотрудники временно обосновались в Северном районе.

После обеда, проводив Хань Чжоу, Цзинь Шуань отправился в бюро, чтобы провести собрание с проектной группой.

Из-за переезда он отложил множество дел, и в руках у него остался только проект частной галереи, который он взял в середине прошлого месяца.

Заказчик пришёл по рекомендации и дал три месяца на разработку дизайна, так что времени было достаточно.

Ассистент принёс местную летопись, как раз в этот момент зазвонил телефон Цзинь Шуаня. Он поднял руку, давая понять ассистенту, чтобы тот вышел.

Звонил отец Лю Жань, девушки, недавно вернувшейся из-за границы. Он сказал, что после экзаменов состояние Лю Жань ухудшилось, и ей, возможно, придётся взять отпуск в студии. Он попросил Цзинь Шуаня поговорить с учителем Ханем.

— Вечером я найду кого-нибудь, чтобы забрать её, — вздохнул отец Лю, с ноткой беспомощности в голосе. — В этом году пусть будет так, Жань ещё молода, в следующем году можно снова сдать экзамены.

Цзинь Шуань, держа телефон, подошёл к окну и, глядя на тенистую аллею, задумался на мгновение. Он примерно понял, в чём дело, и сказал:

— Если вы не спешите, подождите ещё день. У меня тут ещё есть работа, но послезавтра днём я зайду в студию и посмотрю на неё. В конце концов, это я отправил её туда, и на мне тоже есть ответственность.

— Я не тороплюсь, главное, чтобы вы не чувствовали давления! — поспешно ответил отец Лю. — Дело Жань — это моя просьба к вам, к тому же ничего серьёзного не произошло. Просто девчонка, только вернувшись в страну, не может привыкнуть, капризничает. Пусть останется там ещё на пару дней, пообщается с местными студентами.

Цзинь Шуань кивнул, успокоив отца Лю.

Закончив разговор, он отправил Хань Чжоу сообщение в WeChat, сообщив, что зайдёт послезавтра днём.

Хань Чжоу, положив телефон в карман, взглянул на Лю Жань и вздохнул.

Сегодня, как только он пришёл, учитель по цвету, господин Кун, подошёл к нему и сообщил, что у этой девочки проблемы с настроением. Утром она разорвала несколько рисунков, а потом просто села и перестала рисовать, не плача, не жалуясь и не обедая.

Учитель Кун спросил, не расстроилась ли она из-за неудачного экзамена, на что она сжала губы и ответила: «Нормально». На все вопросы она отвечала вежливо, но делала всё наоборот.

Учителя обычно боятся таких упрямых детей. Они соглашаются со всем, что ты говоришь, но поступают по-своему. В одну минуту всё нормально, а в следующую — бросают всё. Они не говорят о своих проблемах, а просто держат их в себе, злясь на всех и вся.

— Ты можешь вернуться на занятия, но я бы посоветовал тебе сдать экзамены в этом году, — сказал Хань Чжоу, присаживаясь рядом с ней.

Лю Жань посмотрела на него, но ничего не сказала.

Хань Чжоу улыбнулся, заметив рядом с её стулом альбом из серии «Мастера». Он взял его и пролистал несколько страниц. Там были работы величайших художников мира, и их ценность не вызвала сомнений.

Обычно студенты также смотрят работы мастеров. Искусство требует вдохновения, и просмотр известных картин помогает повысить уровень восприятия. Но на занятиях они чаще используют учебники по искусству, ориентированные на экзамены.

Однако такие книги Лю Жань презирала.

Более того, с первого раза, когда она увидела, как Хань Чжоу делает демонстрационный рисунок, она была уверена, что этот учитель недостаточно хорош, чтобы учить её. Он и их система оценки не допускают разнообразия в искусстве, заставляя её отказываться от индивидуальности и становиться таким же конвейерным продуктом, как и другие студенты.

Поэтому она сопротивлялась молча, используя почти фальшивую скромность, чтобы противостоять вмешательству.

Хань Чжоу, глядя на разорванные рисунки на полу, вспомнил, как в день экзамена Цзинь Шуань сидел на пассажирском сиденье его машины, одной рукой в кармане, и с лёгкой усмешкой сказал, что эта девушка очень гордая.

Она действительно была гордой, но её амбиции не соответствовали её способностям. Если бы она была так сильна, как сама думала, она бы не паниковала из-за такого простого экзамена.

Хань Чжоу положил книгу на место, слегка щёлкнув по обложке, и сказал:

— Ладно, пока так. Отдохни, вечером сходи в столовую перекусить.

С этими словами он встал и вышел.

Сейчас он не мог достучаться до Лю Жань. Она заиклилась на своих мыслях, и нужно было найти способ вывести её из этого состояния, а не тянуть силой. Иначе она могла взорваться от молчания, и тогда ситуация стала бы неловкой для отца Лю, Цзинь Шуаня и его самого.

Хань Чжоу вспомнил, что Цзинь Шуань написал в WeChat, что зайдёт послезавтра. Вероятно, это тоже связано с этим делом. Девчонка, видимо, поговорила с семьёй и хочет уехать.

Но если дверь для входа была открыта, нельзя просто так взять и уйти, не считая это за услугу. Иначе как вообще работать студии? Поэтому Хань Чжоу не соглашался, а что думает Цзинь Шуань, он узнает, когда тот придёт.

На следующий день Линьлинь, болтая с учителем Куном, узнала о ситуации с Лю Жань. Она подошла к двери и с шутливым тоном сказала:

— Эй, если девчонка хочет учиться у мастера, почему бы тебе не пригласить твоего домашнего мастера? Тогда она точно успокоится и будет слушаться.

— Если ей нравятся мастера, я должен их приглашать? — Хань Чжоу посмотрел на неё с недовольством, продолжая забивать гвозди в рамку для картины. — Если ей нравятся воины в матросках, я что, должен превратиться в одного из них?

— Похоже, ты уже превратился в спорщика! — Линьлинь, держась за дверной косяк, засмеялась, как утка.

Хань Чжоу вздохнул:

— Ты думаешь, я не хочу, чтобы он вышел? Если бы он мог выйти и поговорить, возможно, социофобия уже бы прошла, но он не хочет, что я могу сделать?

Линьлинь кивнула с лёгким сожалением, затем вошла и помогла ему держать рамку:

— Ты собираешься рисовать позже?

— Да, почти два месяца не брал кисть, боюсь, что разучусь, — Хань Чжоу не поднял головы, взяв гвоздь и показав Линьлинь, чтобы она подняла руку.

Линьлинь, будучи аспирантом факультета живописи, легко справлялась с такими задачами. Она подняла руку и с усмешкой сказала:

— Это потому, что тебя унизила школьница, и ты хочешь доказать, что можешь лучше?

— Я похож на такого обидчивого человека? — спросил Хань Чжоу.

— Нет, нет, — поспешно ответила Линьлинь. — В конце концов, ты рисуешь хуже меня, если бы ты был таким гордым, ты бы давно уже старался.

Хань Чжоу усмехнулся, затем спросил:

— Ты сменила духи?

— Да, а что? — Линьлинь внезапно отодвинулась, прикрывая грудь с преувеличенным удивлением. — Ты что, следишь за мной? Что ты задумал? Я не играю в такие игры!

— Тебе нужно слить воду из головы! — Хань Чжоу был в недоумении.

Он перевернул рамку и начал забивать гвозди с другой стороны.

— Новые духи приятные, лучше, чем те, которые раньше раздражали горло. Какая марка, где купить?

— Это «Ароматный кедр и дождевая лоза», купленные в винтажном магазине, но они больше не производятся, теперь их сложно найти, — Линьлинь продолжила натягивать холст. — Но я могу дать тебе попользоваться, или ты можешь купить их у меня — за двойную, нет, за два с половиной раза дороже. Я уступлю тебе.

— Оставь их себе, — холодно ответил Хань Чжоу.

Закончив с рамкой, Хань Чжоу не знал, что рисовать. У него не было особого стремления к совершенствованию, и, побродив по офису без вдохновения, он начал играть с телефоном.

Он открыл WeChat и спросил у нескольких продавцов, есть ли у них духи «Ароматный кедр и дождевая лоза».

[Продавец Лили]: Эти духи сняты с производства несколько лет назад, их слишком раскупают.

[Продавец Скарлетт]: Брат, у тебя отличный вкус, но этот аромат закончился. Может, попробуешь что-то из Армани? Есть «Дорога в ад», в наличии.

[Продавец Скарлетт]: Диптик, Джо Мэлоун, Серж Лютенс не хочешь попробовать?

[Продавец Скарлетт]: Вообще, «Дачи Гуандун» тоже неплохи, с нотами чая, фруктов и дерева. У меня есть оригинальная версия, которая идеально подходит для мужчин.

Хань Чжоу отложил телефон, повернул стул к солнцу и, кажется, почувствовал запах, который исходил от Цзинь Шуаня. Это был насыщенный аромат леса с нотками влаги, древний и таинственный, похожий на «Ароматный кедр и дождевую лозу», но всё же отличающийся.

Он подумал, что с духами нужно быть осторожным, просто читая описание, невозможно понять их эффект. Взглянув на настенные часы, он увидел, что ещё не два часа, и, схватив куртку, быстро направился в соседний торговый центр.

<http://bllate.org/book/15564/1415505>